

5. Серิโอ П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: (Французская школа анализа дискурса) : пер. с фр. и португ. / общ.ред. и вступ. ст. П. Серิโอ ; предисл. Ю. С. Степанова. — М. : Прогресс, 2002. С. 12-53.
6. Волкова Т.А. Основные точки и ценности дипломатического дискурса как параметры анализа интердискурсивности. / Лингвокультурология/ Выпуск № 5. – Изд-во «Уральский государственный педагогический университет», 2011. – С. 34-42.
7. Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: АГРАФ, 2009. – 544 с.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
9. Топоров В. Н. Мифопоэтическая модель мира // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. Т.2. М., 1988. С. 161-164.
10. Агеева Р. А. Пространственные обозначения в заговоре как типе текста (на восточнославянском материале) // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М.: Наука, 1982. – С. 132-159.
11. Мамлеев Ю. Простой человек. II Черное зеркало. – М.: Вагриус, 1999. – С.134- 137.
12. Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. — СПб.: Амфора, 2001. -- 479 с.
13. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. – М.: Весь мир, 2003. – 347 с.
14. Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма. – М.: Звезда, 1996, № 8, С. 166-188.
15. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996. – 261 с.
16. Гройс Б. Утопия и обмен. – М.: ЗНАК, 1993. – 376 с.
17. Горичева Т. Православие и постмодернизм. – СПб.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 64 с.
18. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. – 317 с.

**ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА
(К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ДУХОВНОЙ «ИСПОВЕДНИЧЕСКОЙ» ПРОЗЫ С.А. НИЛУСА)**

Лопин Роман Анатольевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и политологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,

Лопина Мария Романовна,
студентка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

*И если Бог святую лиру
В перста твои, поэт, вложил,
Не оскверни служеньем миру,
Ему Единому служи.
(Иеромонах Роман)*

Спустя почти сто лет, ознакомившись с жизнеописанием и проследив путь, пройденный русским духовным писателем начала XX столетия Сергеем Александровичем Нилусом от легкомысленного студента до умудренного жизненным опытом человека, познавшего цель и назначение христианской жизни, можно увидеть в его творчестве то правдивое повествование о

событиях, которым он придавал большое значение в духовном воспитании и укреплении веры христианского читателя. В этом реализовывались, по его убеждению, «предназначение и цель христианского писателя» [5]. По справедливому замечанию А.М. Любомудрова – автора предисловия к последнему изданию полного собрания сочинений С.А. Нилуса, его произведения «...носят ярко выраженный автобиографический характер, в них всегда присутствует личность автора – с его переживаниями, размышлениями, сомнениями, молитвенными состояниями. Его книги в известной степени предвосхитили так называемую исповедальную прозу столетия» [2].

«Выпуская в свет ряд очерков из жизни близких к нам по времени православных христиан, но таких, – увы! – далеких по духу для большинства моих современников, я долгом своим почитаю прежде всего предварить моего боголюбивого читателя о том, что все написанное в них – одна сущая правда, в которую лично я верю всем сердцем моим, всем умом, всем помышлением, и без этой веры моей, за которую готов постоять до последней минуты моей жизни, я не позволил бы себе требовать от читателя моего и внимания к малому труду моему из страха грядущего Страшного Суда Господня, на котором каждый христианин, а в их числе и моя христианская немощь, должен неизбежно или оправдаться от слов своих, или осудиться, и от этого страшного осуждения да избавит меня Господь!» – пишет С.А. Нилус [3, 1].

С.А. Нилус является тем писателем, который занял почетное место в наследии русской религиозной мысли, дающей понимание всей сущности православной культуры. Мало кто из более известных писателей (наследие С.А. Нилуса долгое время было табуировано, да и сейчас оно по ряду причин не нашло своего широкого читателя) может соперничать с ним в содержании тем изложений, касающихся христианской духовности, христианских святынь, ценностей в соприкосновении с ему современными и ныне почитаемыми святыми.

Наследие писателя, состоящее из пяти объемистых томов, можно разграничить по тематике таким образом:

I. По одноименной работе его «Сила Божия и немощь человеческая». Тема, включившая в себя автобиографическое описание переживаний самого автора, а также повествований, переданных ему почитателями творчества его о своих судьбах, явно устроенных силой Божией. Жизнеописание духовного подвига старцев и монашествующих как современников, так и относящихся уже к наследию Церкви. Летопись возникновения и развития монастырей, где довелось С.А. Нилусу пребывать, знакомившись с архивными данными. Часть творчества, носившая в себе искренность любви к истории и жизни Православной Церкви, духовной жизни русского народа.

«Но и без чудес и знамений, которых ищет род лукавый и прелюбодейный, обличенный Спасителем, думается нам, и веруют, и будут, пока стоит Церковь Христова, веровать искренние православные, а неверующие, хотя бы очами своими видели и ушами своими слышали, не поверят: сколько чудес сотворил Иисус Христос Спаситель наш и Бог», – пишет он. [4, 121].

Работы, отражавшие силу православной веры, занимают наиболее значимую часть в произведениях С.А. Нилуса. Характерными из них для этой темы являются: первая часть книги «Великое в малом», «Сила Божия и немощь человеческая», «Святыня под спудом», «Игумен Мануил (в схиме Серафим)».

II. Разногласие между светской культурой начала XX века и культурой русского народа, идущей своими корнями к культуре православной, к противостоянию интеллигенции и Церкви. К этой теме С.А. Нилус обращается на протяжении всего своего творчества.

«В дни разгрома тысячелетнего здания православно-русского духа, в грозные дни, нами переживаемые, дух неверия, вольнодумства, нового язычества, дух антихриста, грядущего в мир, употребляет тысячи всевозможных средств для торжества своей пропаганды: печать во всех ее видах; различные общества и союзы; и, наконец, забастовки всех видов и именований – все это непроницаемой тучей, вырвавшейся из преисподней, охватило самое дыхание русского православного человека, грозя задуть его насмерть», – пишет он. [6, 187].

С.А. Нилуса гнетут все сильнее распространившиеся учения спиритизма, обновленчества, деятельность народных «просветителей», все дальше отводящих народ от Бога.

«Россию невидимая рука вовлекла в стихийный круговорот невероятного страдания: события – одно страшнее другого, преступления – имени которым нет на обыкновенном человеческом языке, хаос мыслей, чувств, настроений – и над всем торжествующее царство ненависти, нечеловеческой злобы и общей муки, на кровавые клочья рвущих сердца всех, кто еще не утратил того, что прежние люди звали сердцем», – отмечает он апостасийность современной ему эпохи [7, 38].

Период нравственного падения и отступления от Бога перед бурей 1917 года, сметающей все, чем жила Святая Русь, С.А. Нилус как очевидец отмечает в произведениях того времени, в том числе в своем дневнике «На берегу Божьей реки». Все эти факты разрушения души народной ведут его к эсхатологическому пониманию происходящих событий.

III. «В 1911 г. Нилусу была передана рукопись на французском языке, протоколы – не то тайной масонской ложи, не то съезда сионистов (С.А. Нилус сам не знал точно). Но смысл документов был предельно ясным и зловещим: речь шла о способах достижения мирового господства... Программа была продумана до мелочей: от организации мировых войн, банков, транснациональных монополий, до прикормки “левой” печати и конкурсов красоты», – пишет исследователь творчества С.А. Нилуса Александр Стрижев¹ в своем очерке «Грозное небо Сергея Нилуса» [9].

¹ А.Н. Стрижев был одним из инициаторов возвращения наследия С.А. Нилуса в научно-исследовательский оборот после его запрета в советский период. Благодаря его исследованиям, имя выдающегося русского писателя узнали современники, проявляющие подлинный интерес к русской духовной традиции. А.Н. Стрижев заслужено был награжден первой литературной премией имени С.А. Нилуса (Премия имени С.А. Нилуса – нашему уважаемому автору // Культурно просветительская работа, 2002, – №6. – С. 27.), которая вручается современным авторам «за литературные труды, в которых выявляется историческая правда о прошлом России» (Любомудров А.М. Сергей Александрович Нилус // Нилус С.А. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т.1. / Общ. ред. А.Н. Стрижев. – М.: Великий Градь, 2014. – С.5-10.).

Ознакомившись с документами, С.А. Нилус придает им значение как политической реальности явления антихриста. Он развивает эту идею в свете православного учения о конце мира, подкрепляясь предсказаниями старцев Церкви и проведенным исследованием событий в свете пророчеств последних времен перед воцарением антихриста. Они явились основательными и органичными для русской религиозной мысли, что повлекло за собой крайнюю их популярность и вызвало недовольство и предвзятое отношение ко всему литературному наследию С.А. Нилуса со стороны лиц, явно враждебно относящихся как к православию, так и патриотичности С.А. Нилуса (примером тому может послужить В.Л. Бурцев) [1].

Первое издание «протоколов» было помещено в 1905 году во второй части книги «Великое в малом». Последнее прижизненное издание вышло в свет под названием «Близ есть, при дверях» в 1917 году. Свою проповедь православия, его апологетику С.А. Нилус считал долгом совести перед Богом, подкрепляясь благословением трудов своего почитаемого русского пастыря Иоанна Кронштадтского.

Таковы «малы труды», как считал сам С.А. Нилус, писателя, искавшего «града Небесного», однако велик вклад его в развитие и понимание русской мысли, питавшейся духовными корнями в лоне матери Церкви, труды, которые отражают духовную жизнь человека и требуют сегодня изучения и осмысления, как и сама жизнь их творца. Ведь «дело... всякого человека, особенно если он не бесхарактерен, не легкомыслен – словом, хороший делец, трудно понимать без соображения всего известного о его деятельности», – отмечает известный литературный критик Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев) [10, 258].

Литература

1. Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами; «протоколы сионских мудрецов» – доказательный подлог. – М.: 1991. – 432 с.
2. Любомудров А.М. Сергей Александрович Нилус // Нилус С.А. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т.1. / Общ. ред. А.Н. Стрижев. – М.: Великий Градъ, 2014. – С.5-10.
3. Нилус С.А. Сила Божия и немощь человеческая. – М.: «Паломник». – 316 с.
4. Нилус С.А. Сказание о Чудотворной Иконе Божией Матери ея Иверского явления и о Чудотворной ея иконе Иверской // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.1. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 103-122.
5. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 322 с.
6. Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Ч.2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 204 с.
7. Нилус С.А. Что ждет Россию? // Неизвестный Нилус / сост. Р. Багдасаров, С. Фомин Т.2. – М.: Православный паломник, 1995. – С. 38-44.
8. Премия имени С.А. Нилуса – нашему уважаемому автору // Культурно просветительская работа, 2002, – №6. – С. 27.
9. Стрижев А.Н. Грозное небо Сергея Нилуса / А. Н. Стрижев // Домострой. – 1991. – № 13. – С. 12-13.
10. Феодор (Бухарев А.М.), архим. Русские духовные писатели. О духовных потребностях жизни. – М.: Столица, 1991. – 320 с.